

Дыра в глубине пещеры

18+

Игнатов Алексей

Алексей Игнатов

Дыра в глубине пещеры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69482821

SelfPub; 2023

Аннотация

Убийце, которой нашел новый способ навсегда избавиться от тела, не оставляя улики, ничего не грозит. Убийство сойдет ему с рук! Если, конечно, в самом способе не найдутся досадные побочные эффекты.

Алексей Игнатов

Дыра в глубине пещеры

Мысли живут собственной жизнью. Они рождаются, сплетаются в клубки, погибают, а люди даже не замечают, что творится в их головах. Говорят, что мысль может влиять на реальность. И если это так, то каждый из нас – ходячий генератор случайных перемен, меняющий мир без всякого плана. Наверное, так я и призвал ту дыру в глубине пещеры.

Но поймите меня правильно, я вовсе не думал об убийстве. Не в серьез, во всяком случае. Я ничего не планировал, просто мысли как-то сами кружились вокруг образов смерти, как пчелы вокруг цветка. Убивать слишком рискованно, убийцу легко находят. Он может быть очень умным и непредсказуемым, как сам о себе думает. Он сто раз видел (в кино) как ведется расследование. Убийца все продумает, наденет перчатки, придушит богатую тетушку и подожжет дом, что бы скрыть улики. А через пару дней позвонит мне и попросит помощи. Я приду, возьму его деньги, но ничем не помогу. Закон требует, что бы у каждого убийцы был адвокат, так что я буду рядом с ним в суде, но это уже ничего не меняет.

Таких я вижу каждый день. Одинаковые, унылые, скучные дилетанты, они делают одно и то же, и конец у них один. Что бы убийство сошло с рук, оно должно быть особенным, ори-

гинальным. Если, скажем, что два парня пошли в горы, один упал и разбился, то второго можно заподозрить, но нельзя обвинить!

Я это точно знаю, раз уж именно так погиб мой двоюродный брат – упал с обрыва, когда мы поднимались на вершину в Кафедральных Горах. Несколько часов он лежал на камнях, звал на помощь и захлебывался кровью. Когда я привел спасателей, холод и раны уже сделали свое дело. Спросите меня, толкнул я его или нет, и я скажу: «Нет!», хотя так сказал бы и любой убийца. Но меня даже не спросили. Мне было всего шестнадцать, я искренне плакал на похоронах и любил своего братишку, хотя порой он выводил меня из себя. Меня ни в чем не обвинили.

Убийство может сойти с рук, если никто не поймет, что кого-то убили. Или если не будет тела! Но могила в лесу или дно озера – все это банально и предсказуемо. Хотите спрятать труп? Придумайте свой способ, до которого никто еще не додумался. Каждое убийство – произведение искусства, которое может быть только шедевром, уникальным и неповторимым!

Вот это все и крутилось в моей голове, пока я брел по лесной тропе. Я люблю природу, люблю ее покой и тишину. Всегда хорошо думается, если никто не зудит над ухом, так что я ухожу в лес, в горы, что бы спокойно поразмыслить и найти решение проблемы.

Проблемой стала Лекси. Нас ничего не связывало, кроме

секса пару раз в неделю, пока ее мужа нет дома. Мы отлично проводили время, и все шло хорошо, пока Лекси вдруг не решила, что я хочу на ней жениться. Даже не спросила меня, а просто поставила перед фактом! Она разведется, я одену ей колечко на палец, и станут новым мужем, которому она изменяет с соседом.

Так она и стала проблемой. Я уже был женат, но очень давно. Нельзя же вот так просто перечеркнуть тридцать лет одиночества, только потому, что она возомнила, будто у нас любовь! Мы поругались, я пошел прогуляться, поразмыслить, и нашел дыру в Пещере Покойницы.

Мрачное название, но вполне оправданное. Лет двадцать назад подростки забрались в пещеру, с пивом и сигаретами, и нашли женский труп. Убийство так и не раскрыли (бывает и такое!), а в пещеру с тех пор почти никто не суется. Этим она мне и нравится, там нет людей, только я. Но никакой дыры я не находил, до этого момента. И полицейские, которые выносили труп, не находили дыру. Даже археологи ее не находили!

Археологи заплонили эти леса, когда мой отец еще учился в школе. Они искали кости динозавров, месяцами рыли ямы, пугали кротов, а потом бросили все и уехали, даже палатки не собрали. Бездельники в городе до сих пор спорят, что они нашли, что их так напугало. НЛО? Тайник наркоторговцев? Человеческий череп среди костей динозавров? Болтают разное, но о дыре в пещере никто и не заикается! Ее

там точно не было.

Она открылась только ради меня, в ответ на мои мысли. Простое черное пятно, как тень на скале. Дыра походила на дверной проем, ведущий в иное место, такое темное, что свет от фонаря прошел пару сантиметров в глубину этой темноты, побледнел и потух. Я бросил в дыру камешек, и он исчез. Вслед за ним исчезла и дыра, а я стоял посреди пещеры и светил фонарем на самую обычную скалу.

Обычной скалой она оставалась и на следующий день, и еще неделю. Я упорно приходил в пещеру, каждый день, как на работу, и терпение окупилось. На девятый день дыра снова открылась. В этот раз я подготовился, притащил с собой большой камень, покрасил его в яркие красные полосы светящейся краской. Сложно будет заметить такое в лесу!

Камень снова исчез в дыре, дыра закрылась за ним, а я потратил выходные, обыскивая лес, но ничего не нашел. Камень не выпал где-то рядом, он не лежал в кустах или в соседней пещере. Дыра – волшебный мусорный бак, брось в него что-то ненужное, и оно пропадет навсегда. В мире не должно быть волшебных дыр, глотающих камни, но эта дыра была, и я не пытался ее объяснить. Я практик и реалист. Меня не волнует, как устроен мир, я хочу знать только, как его использовать. Поэтому я и рассказал о дыре Анселю.

Ансель – мой старый друг, мы знакомы так давно, что срок этот можно измерять не годами, а десятилетиями! Он

совершил ошибку, которой мне самому удалось избежать – не только женился, но еще и остался в браке. Я не стал бы называть его альфонсом (в лицо, во всяком случае), но он живет в доме жены, ездит на машине, которую купила жена, и даже его уроки тенниса оплачивает жена.

Пока Ансель машет ракеткой и потеет на теннисном корте, она потеет в компании других мужиков, трется сосками об их голые тела и смеется над ним. Я знаю об этом, Ансель знает об этом, но при разводе она заберет с собой все свои деньги. Ради денег он будет терпеть, молчать, и носить такие ветвистые рога, что любой олень сразу признает его своим вожаком.

Рассказ о волшебной дыре звучит почти как заявка на билет в сумасшедший дом, так что я просто привел Анселя в пещеру и показал, как все работает. Его даже не пришлось убеждать, он только спросил:

– И как я это организую? Она же ни за что не пойдет со мной гулять в горах. Она меня видеть-то не хочет, не то, что гулять. Мы не спим вместе уже месяца три, так что я...

– Не ты, – я не дал ему уйти от темы. – Не ты сам! Она говорила о разводе?

– Только про него и твердит уже с месяц.

– Вот и отлично! Я ей скажу, что хочу помочь с разводом. Предложу прогуляться, обсудить все наедине, подальше от тебя, и приведу ее сюда.

– А вещи? Надо закинуть туда чемоданы и сказать, что

она уехала! И послать от ее имени телеграмму, что она меня бросает, уходит к другому, и...

– Ансель! Заткнись, пожалуйста, ладно? Ты хочешь, что бы осталось доказательство ее измен и твоего мотива? Они просмотрят записи с камер слежения на почте, и кто там будет опрашивать телеграмму – ты или я? А если она уехала, то где ее машина? Или она села на поезд? Тогда где ее билет? Ты все усложняешь, не надо так. Никаких вещей мы в дыру бросать не будем, скажешь просто, что твоя женушка вышла из дому и пропала. Заявишь в полицию.

– Меня заподозрят!

– Пусть подозревают. Они даже притащат тебя на допрос и снимут отпечатки, но без тела или признания у них ничего нет. Так что тверди одно – она пропала, найдите мою любимую женушку! Нужно продумать детали, они попытаются тебя запутать.

Мы продумали детали, Ансель послушно выучил роль, как актер. Его роль, конечно, подробности своей я раскрывать не собрался. Я врал, когда говорил, что предложу его жене помощь с разводом. Кто вообще обсуждает развод с уголовным адвокатом, в пещере посреди леса? Ансель отличный теннисист! А вот мыслитель из него не очень, так что он не думал, и не задавал лишних вопросов. Думать – моя работа.

Нет нужды предлагать его жене помощь в разводе, Лекси и без того пойдет со мной куда угодно. Но в прошлый раз я

отказался обсуждать нашу будущую свадьбу, и она все еще злилась.

– Лекси! – я попытался поцеловать ее, но получил только тычок под ребра. – Не злись, малыш!

– Не злись? Бэрт, ты в курсе, что ты скотина? Я думала у нас любовь, а ты мне что сказал, помнишь? «Свадьба в мои планы не входит, ты же замужем! Не ломай семью!» – семью, серьезно? С этим болваном, который из меня деньги тянет? Ты вообще собираешься как-то развивать наши отношения?

Она ругалась и плакала, а спорить с плачущей женщиной очень тяжело. Дальше она даст залп из главного орудия, скажет трагическим тоном: «Ты меня не любишь!», и конца не будет истерике. Надо погасить пожар – признать свою вину, даже если ни в чем не виноват.

– Лекси, малыш, я был не прав. Но ты же знаешь, как у меня вышло с семьей в прошлый раз. Такое сложно пережить! Научиться жить дальше сложно, спокойно спать, дышать. А снова любить, еще сложнее! Я не смогу пройти через это все второй раз, снова все потерять. Тебя потерять!

В прошлый раз я похоронил жену через год после свадьбы. Брак был ошибкой, и когда я окончательно это понял, моя жена упала с лестницы и разбила голову. Несчастный случай, конечно же! Никто в этом не усомнился.

Лекси знала эту печальную историю, и когда я выдал свою речь срывающим голосом, полным боли, она сразу размякла. Иногда бывает полезно напомнить, что у мужчины тоже

есть чувства, разбитое сердце, есть свои трагедии, которые он несет в глубине души, мужественно пряча слезы за улыбкой. Пусть она утешает вас, сочувствует, пусть верит, что ее любовь может исцелить ваши раны. Лекси всегда в это верила, но я не собирался слушать ее уверения: «Я всегда буду с тобой, Бэрт!», и прочее. Я такого наслушался еще в школе, пока она не выбрала Анселью. Пора переходить ко второй фазе.

– Нам надо поговорить о нашем будущем.

– Мы сейчас говорим.

– Не здесь! Здесь все пропахло Анселем. Давай пройдемся. Помнишь наше место? Лес, склон горы, тот большой плоский камень, накрытый одеялом. И мы с тобой...

– Выпускной класс! Конечно, помню Бэрт.

– Тогда мы могли прямо на камнях! Нас было не остановить.

– Ты и сейчас собираешься меня уложить на тот камень?

– Нет, я собираюсь... Ладно, раз уж так пошло – я приготовил кое-что для тебя. В пещере рядом с тем самым камнем, в память о наших похождениях и подальше от твоего муженька. Там есть свечи, музыка и бутылка шампанского. И маленькая коробочка...

– Бээээрт! – теперь она сама накинулась на меня с поцелуями. Намек на обручальное кольцо надежно отключает мозг, это всегда работает. Разумеется, она поехала со мной.

Лекси болтала всю дорогу, а я кивал и поддакивал. Мы

планировали свадьбу, обсуждали наш дом и будущих детей. Только сейчас, по пути к дыре, она призналась, что беременна.

Скоро она притащит в мою жизнь не только свидетельство о разводе и обручальное кольцо, но и еще и орущий комок в пеленках, который покончит с тишиной и покоем. Но я действительно радовался, даже бросил руль и выехал на обочину от такой радости. Она опять плакала, я вытирал слезы, называл ее своим малышом. Мы целовались, придумывали имена для нашего сына, и для нашей дочки, такой же красивой, как ее мама. Это была очень интересная поездка!

Я проехал, сколько смог, бросил машину и отвел Лекси к пещере. Завязал глаза, чтобы не портить сюрприз, а она притворно удивлялась, спрашивала: «Что там, Бэрт?», и хихикала. Лекси шла за мной, она ничего не видела, и ничего не слышала, раз уж я включил музыку. Ее любимый заунывный вой саксофона надежно скрыл шаги Анселя. Теннис учит хорошему удару, и с топориком он управился не хуже, чем с ракеткой. Лекси умерла счастливой, в мечтах о свадьбе и ребенке, и разве это не прекрасная смерть?

Ансель даже не спросил, почему у Лекси завязаны глаза и почему играет музыка, он человек действия, а не размышлений. Мы завернули тело, вместе с топором и всеми уликами, в то самое одеяло, которое я стелил на камни во время наших школьных любовных утех на природе. Пусть оно и будет тебе могилой, Лекси! Тебе и нашему малышу. Ты отравила

жизнь Ансело, пыталась отравить ее мне, но дыра решила наши проблемы, поглотила труп и исчезла. Дело сделано!

Ансель заявил об исчезновении жены на вторые сутки. Его заподозрили, арестовали – все точно по плану. Но если нет тела, то нет и улик! Даже капли крови в пещере я выжег кислотой, вылил на камни пару литров, не меньше. Это был идеальный план! Вот только Ансель бился в истерике, когда позвонил мне.

Хороший адвокат знает законы, а отличный адвокат знает судью, следователя и прокурора. Я знаю всех. Я всегда рад пригласить их в свой дом на ужин, поставить стаканчик в баре. А еще я всегда рад не мешать им работать. За это меня и ценят – мои подзащитные обычно сразу признают вину, это для всех очень удобно. Меня уважают, и я могу позволить себе больше, чем обычный адвокат, если нужно.

Вот сейчас – нужно! С лейтенантом Брисоном мы пили пиво и играли в карты пару раз в месяц, я всегда старательно проигрывал, и Брисону это нравилось. Любого, кто ворвется в его кабинет со скандалом и претензиями, он выставит за дверь, но не меня.

– Брисон! Какого черта творят ваши дуболомы?

– Ты бы хоть поздоровался, что ли! – буркнул Бриссон.

– Здравствуйте лейтенант Брисон! – я раскланялся. – Доволен? А теперь – какого черта? Серьезно, Ансель Кергстон арестован за убийство? Без тела? Без улик? Вы там с ума все

посходили, что ли?

– Не кипятись! Тело давно у нас и улик полно.

Тело у них? Вот это не по плану! Если они нашли труп Лекси, то вместе с ним нашли и топор. И тогда Анселю конец! При аресте у него сняли отпечатки. Я был в перчатках, но не он, и весь топор заляпан его пальцами.

– Вы нашли его жену? Лекси Кергстон мертва?

– А, так ты из-за жены, что ли? – Брисон просиял. – Так это у тебя устаревшие сведения! По жене зацепок нет, у нас другой труп. Помнишь мертвую тетку из Пещеры Покойницы? Висяк, ему уже лет двадцать. Твой парень все твердил: «Ой, моя жена, ой, ушла, пропала, найдите!». Мы откатали его пальцы, и раз! Они сошлись с отпечатками в деле об убийстве в Пещере Покойницы. Представляешь? Быть мне теперь майором!

– Я взгляну? – я подтянул к себе папку Брисона и открыл, не дожидаясь его ответа. Пролистал документы.

Неопознанная женщина, на раннем сроке беременности. Убийца завязал ей глаза, размозжил череп ударом топора, завернул тело в одеяло, вместе с орудием убийства, и оставил в пещере. Я узнал топор. Узнал повязку и одеяло. Дыра вовсе не мусорный бак для ненужных тел, дыра – пещерная машина времени. Мы сбросили Лекси в дыру сейчас, а нашли ее двадцать лет назад.

Убийц находят. Ансель – убийца и ему придется ответить

за все. Ему, а не мне! Его отпечатки на топоре, его жена пропала, и лучшее, что он может сделать, как друг – это прикрыть меня. Я так ему и сказал, объяснил, как работает дыра, и посоветовал взять всю вину на себя, а он поднял шум. Он ругался и обещал выдать меня, рассказать о дыре полиции и журналистам, если я его не спасу. Ушла неделя, но я нашел выход, как и всегда.

– Тебе надо признаться, Ансель. Во всем, – сказал я, а он опять начал шуметь.

– Ты меня вытацишь, понял? – верещал он. – Это твой дебильный план, и твоя дыра, так что ты меня вытацишь, а то я...

– Да замолкни ты! И послушай. Ты признаешься – и так выйдешь на волю. Скажешь, что решил признаться во всех убийствах.

– Во всех?

– Заткнись! Да, во всех. Скажешь, что еще много кого убил, и хочешь показать, где прячешь тела. Я надавлю на Брисона, если понадобится, и тебе дадут следственный эксперимент. Закуют, приставят охрану и отвезут, куда ты скажешь. А скажешь ты, что надо идти в лес, на скалу, которая прямо над входом в нашу пещеру. Подойдешь к краю. Иди спокойно, не беги! И прыгай.

– Там метра три! Я ноги сломаю!

– Так постарайся не сломать, сделай милость! Ты прыгнешь, и окажешься прямо у входа в пещеру. Вот в нее и дви-

гай. Они не прыгнут, они побегут по тропе, как нормальные люди. Им спешить некуда, из пещеры сбежать все равно нельзя, там только один выход. У тебя будет секунд сорок форы, а то и минута. Дыра сейчас открыта, я проверял. Ты в нее войдешь, дыра закроется. Ты зашел в пещеру – и исчез. Круче, чем у Гудини!

– А что за план-то? Как я вернусь?

– Никак. Ты окажешься в прошлом, рядом с трупом Лекси и все закончишь. Избавишься от нее, от топора...

– В наручниках? Ты издеваешься?

– Ансель! Заткнись уже, пожалуйста. Я сниму с тебя наручники, когда сам пройду в дыру. Я продам дом, машину, соберу деньги, возьму инструменты, войду в дыру, и окажусь рядом с тобой. Мы избавимся от улики, что бы через двадцать лет тебя не смогли обвинить, и пойдем ко мне из прошлого. Я много что помню о себе молодом, и смогу его убедить, что наша история – чистая правда. Отдам ему деньги, он не откажется – я бы не отказался! – и мы застрянем там, но это лучше, чем умереть здесь.

Ансель меньше колебался, когда я предложил ему убить жену, чем сейчас, когда я предложил ему побег. Он спорил. Он сомневался. Но он не хотел в камеру смертников. В конечном счете, все они делают то, что предлагает адвокат.

Он поехал на место без меня, так что я не видел побег, но суматоха в лесу ясно показывала, что все прошло по плану. Патрули прочесывали лес и перекрывали дороги, сире-

ны выли, собаки лаяли, лицо Анселя попало во все новости. Брисон метался между кустами, отдавал приказы, шпынял подчиненных, и толку от этого не было никакого. Не быть ему майором, если уж серийный убийца исчез у него из-под носа! Когда пещеру обыскали, дыра уже закрылась, и пустую пещеру оставили в покое. Тогда я и взялся за дело. Пора выполнить мою часть плана.

Перетаскать в пещеру фляги с водой и мешки цемента – это был адский труд! Ушло несколько дней, но я справился, и горжусь своей работой. Я швырнул в дыру очередной камень, а когда она закрылась, накрыл скалу листами фанеры и замазал все цементным раствором. Вся эта нелепая история осталась в прошлом, во всех смыслах.

Через девять дней я проведал пещеру и нашел дыру. Она проступила поверх цемента, как плесень проступает поверх штукатурки, сколько ее не соскребай. Черное пятно снова смотрело на меня. И не только пятно! Я услышал шаги и оглянулся еще до того, как Ансель заговорил:

– И что ты тут делаешь, Бэрт? Не расскажешь? – он прятался в темном углу пещеры и разглядывал меня, пока я разглядывал дыру. Грязный, помятый, но не постаревший. Он должен быть стариком, если для него прошло двадцать лет! Он подошел ближе, и я увидел, как он хромот. Наручники на запястьях, тюремная роба, ссадины от прыжка на камни... Он не пришел сюда после двадцати лет в бегах, он вообще

не уходил!

– Ансель? Это ты? – глупый вопрос, но такие вопросы дают время собраться с мыслями.

– А ты еще кого-то запихал в дыру, пока меня не было?

– Ты не прыгнул, что ли? У нас же был план, ты должен прыгнуть и спастись, а ты все еще здесь! Ты где прятался? Слава богу, дыра еще открыта, ты сейчас прыгнешь в нее и...

Он ударил меня по лицу сцепленными руками, наотмашь. Наручники работают не хуже кастета, оказывается! Потекла кровь. Мерзавец мне бровь рассек!

– Сдурел? – возмутился я. Вполне искренне, я точно не заслужил такого за все, что сделал для него! – Ты что творишь?

– А что ТЫ творишь, Бэрт? Я прыгнул в дыру, чуть ноги не сломал, пока скакал по этим камням, вот только Лекси на той стороне нету! Ты решил, что дыра ведет только в одно время, в одно место. С местом не прогадал!

– Ты попал не в то время?

– Догадливый! – Ансель снова хлестнул меня по лицу сцепленными руками. – Твоя дыра ведет куда угодно, наугад! У машинки времени слетели винтики и сбились настройки. Лекси провалилась в прошлое, а я вышел из дыры вчера вечером. Она закинула меня в будущее. А тут я серийный убийца, оказывается. Я даже наручники снять не могу! И знаешь, что я тут нашел? Кучу цемента на скале. Ты замазал дыру и бросил меня одного! Что ж ты не прыгнул за

мной, Бэрт?

Он снова замахнулся, но я отскочил в сторону. Пока он трепался, я продумывал версию, и теперь пора атаковать. Не ударами, конечно, а на словах, я юрист, а не боксер:

– Я же знал, что ничего не вышло, вот и не прыгнул!

– И откуда ж это ты все знал, Шерлок ты пещерный?

– Помнишь, я говорил про камень? Которые я покрасил в красные полосы и бросил в дыру, хотел посмотреть, выпадет он обратно или нет. Его было бы легко найти, он очень заметный! А рядом с Лекси его не находили. До меня сразу не дошло, а потом я пересмотрел фотографии с места убийства, и на них камня нет. Так что я и сам понял, что дыра случайно ведет в разное время, иначе камень бы нашли рядом с трупом, и он бы попал на фото. Вот я и не прыгнул, план-то все равно сорвался, и мы бы все равно уже не встретились!

Ансель снова ударил, я упал на камни, а он еще и пнул меня в живот. Этого я уже не прощу! Хватит с меня, я и так слишком долго терпел выходки это полоумной семейки.

– Ты замуровал дыру! Зачем? Не ври мне! – Ансель навис надо мной, сильный, наглый, уверенный, что ему ничего не грозит. Настоящий мачо, спортсмен и силач! Тем хуже для него.

– Ладно, не буду врать, не буду! – я поднялся и прихватил с собой камень. – Зачем? Затем, что ты неблагодарный болван, Ансель. Я тебя не бросил, отправил в безопасное прошлое! Но я не стану погибать вместе с тобой, вот тебе прав-

да. Я не согласен загубить свою жизнь ради тебя! Зато я дал тебе выход.

– Выход?

– Ты же не в тюрьме, ты вот он, тут стоишь. Свободный человек! Все сработало.

Он снова замахнулся, но притормозил. Первый раз я видел такое выражение лица у своего старого друга. Выражение лица того, кто начал думать и хоть что-то понимать. Я почти слышал, как в его голове скрипят мысли, которыми он так редко пользуется. Он медленно опустил руки:

– Это же ты ее трахал, да? И грохнуть ее предложил не ради меня, а что бы самому от нее избавиться.

– Да. Это я трахал твою жену.

– Давно?

– Всегда. Со школы еще, как и все остальные. Я трахал Лекси куда дольше, чем ты, так что чисто технически это она мне изменяла с тобой. И ребенка она ждала от меня!

Это его взбесило, как следует, а в гневе люди совершают ошибки. Ансель кинулся на меня как медведь, всем весом, и мне даже бить не пришлось, только протянуть камень ему на встречу. Он поймал бульжник лицом, зубы хрустнули, и по плану ему полагалось тихо упасть без сознания. Но он только помотал головой, выплюнул зуб, снова кинулся в атаку. Он сбил меня с ног. Я падал. Ансель тянулся к моему горлу и падал вместе со мной. Дыра открылась ради меня, она ждала меня очень долго, и теперь я падал прямо в ее объятия.

Чернота бесконечна.

В ней нет ничего, ни света, ни тьмы, ни тепла, ни холода. Я распался на атомы и стал ничем, я проходил сквозь темноту и не мог пошевелиться, не мог понять, сколько времени прошло.

А потом все кончилось, и я выпал из дыры.

Мы выпали из нее вместе. Ансель рухнул на камни первым, я приземлился сверху и его кости хрустнули. Окажись сверху он, я бы не выжил. Но я все еще жил, и все еще сжимал камень, а Ансель потерял сознание и не мог сопротивляться, пока я бил его.

Я бил и орал на него, хотя он уже не мог слышать. И снова бил и орал, я просто не мог остановиться. Я бил его за мою разбитую бровь. За то, что он не взял вину на себя. За то, что столкнул меня в дыру, и за то, что на скале дыры больше нет. Я терпел его очень долго, дольше даже, чем его жену. И чем мою жену, и моего брата-альпиниста, и всех остальных. Они все пошли против меня! И конец у всех был один. Убийц находят, но только не меня.

Мокрый камень скользил в руках, красные ошметки забрызгали мое лицо, а я все бил и бил, пока не свалился без сил. Мерзавец сделал мне последнюю гадость – он утомил меня, сердце колотилось как бешенное, я хватал воздух и никак не мог отдышаться.

Очень долго я лежал на полу пещеры, и разглядывал серую скалу там, где должна быть дыра. Она открылась в ответ

на мои мысли, и теперь я звал ее, просил открыться снова, но скала оставалась просто скалой.

Ощупью я выбрался к свету. Мир изменился. Снаружи стало жарко и влажно, я не ощущал никакого намека на привычные ароматы бензина и копоти. Они просачиваются везде, даже в лесу не скрыться от запаха промышленного города, но все запахи исчезли, остался только немислимо чистый воздух. Я не узнавал это место, растения вокруг, не узнавала даже звуки – одно только шуршание листьев, в которое больше не вплетается шум машин с объездного шоссе.

Наугад я брел куда-то по этому странному лесу и встретил его. Еще мой отец рассказывал, как археологи сбежали из наших мест, когда нашли что-то невероятное. Люди болтали про НЛО и тайник наркоторговцев, а еще про человеческий череп, найденный среди костей динозавров. Теперь я знал, какая версия правдива.

Он стоял спиной ко мне, занятый своими делами, но что-то хрустнуло под моей ногой, и он оглянулся. Когда он пошел на меня, я не пытался сбежать. Я реалист и понимаю, что бежать уже некуда. Да и как я смогу убежать от живого тираннозавра?